

продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Оценка технологического суверенитета является непростой задачей и предъявляет более высокие требования к возможным мерам политики. В Беларуси, по мнению ряда специалистов², элементами технологического суверенитета являются, во-первых, производство вооружений, средств обороны, второе – энергетическая независимость, способность на территории страны производить необходимый объем электрической энергии, третий компонент – обеспечение продовольственной безопасности. Важными элементами отмечены оказание качественной медицинской помощи и обладание медицинскими технологиями, а также логистическая независимость. Вместе с тем Россия, как и Беларусь, имеют существенное отставание от развитых стран в расходах на научные исследования и развитии человеческого капитала в данной сфере. Например, наукоемкость ВВП в России – менее 1 %, в Беларуси – 0,5 %, тогда как в Китае уже 2,5 %, ЕС – 2,2 %. Обеспечить технологический суверенитет без должного финансирования науки будет сложно. Представляется важным увеличение финансовой поддержки науки, особенно фундаментальных научных исследований, введение показателя наукоемкости как макроиндикатора в Государственную программу инновационного развития Беларуси, что позволит обеспечить контроль его выполнения.

Т. В. Буховец

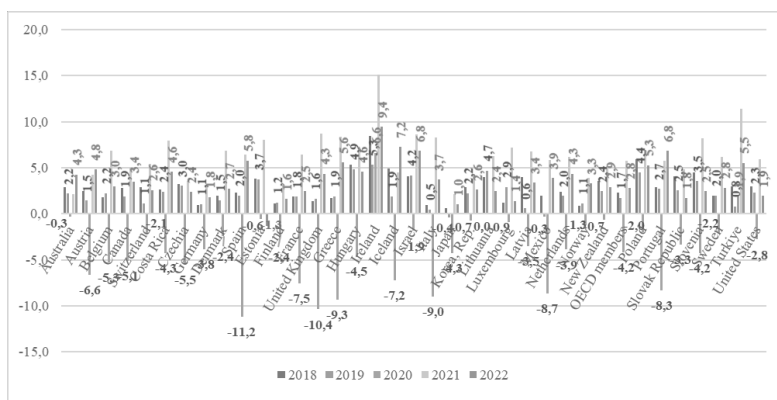
*кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)*

ТЕМПЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД КАК ОДИН ИЗ ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

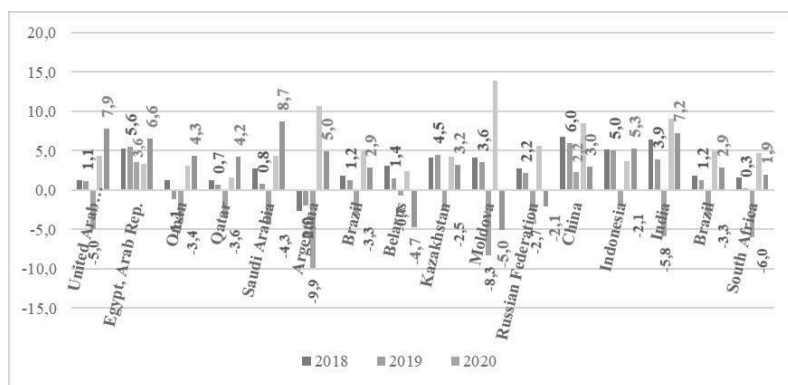
Эффективность мер экономической политики, проводимой государством, определяется в том числе возможностью экономики восстанавливаться после различных внешних и внутренних шоков в результате предпринимаемых органами государственного управления действий по нивелированию кризисных проявлений в экономике, сокращению кризисного периода и уменьшению его последствий. Одними из ключевых индикаторов в данном контексте могут выступать темпы роста (прироста) ВВП в посткризисный период в сравнении с периодом до кризиса. Пандемия COVID-19, обрушившаяся на мировое сообщество в 2020 г., нанесла серьезный удар по мировой и национальным экономикам, способствуя серьезному сокращению производственной деятельности и международной торговли, повлекшему за собой отрицательные темпы роста (прироста) ВВП в большинстве стран мира (рис. 1–2).

Практически все страны мира продемонстрировали восстановительный экономический рост в 2021 г. В 2022 г. темпы прироста ВВП замедлились во всех странах, однако большинству государств удалось достичь или даже превзойти показатели 2019 г. (до ковидного кризиса), что свидетельствует об эффективности проводимой в них экономической политики. Ускорение темпов роста ВВП в 2022 г. по сравнению с доковидным периодом продемонстрировали арабские страны (Катар, Оман, Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ) и большинство стран участниц ОЭСР (кроме Чехии, Эстонии, Венгрии, Литвы, Люксембурга, Словакии, Словении, США). Наиболее ускоренный рост был характерен для Австрии (прирост ВВП составил 4,8 % в 2022 г. против 1,5 % в 2019 г.), Испании (5,8 % против 2,0 %), Великобритании (4,3 % против 1,6 %), Греции (5,6 % против 1,9 %), Ирландии (9,4 % против 5,3 %), Исландии (7,2 % против 1,9 %), Италии (3,7 % против 0,5 %), Латвии (3,4 % против 0,6 %), Мексики (3,9 % против –0,3 %), Португалии (6,8 % против 2,7 %), Турции (5,5 % против 0,8 %).

² <https://www.belta.by/economics/view/ermolovich-rasskazal-chto-znachit-dlja-belarusi-tehnologicheskij-suverenitet-i-kakie-sfery-v-prioritete-574344--2023>.

Рисунок 1. Темпы прироста ВВП (в % к предыдущему году) в странах – членах ОЭСР в 2018–2022 гг.
Примечание – Источник: разработка автора на основании данных Всемирного Банка.

Рисунок 2. Темпы прироста ВВП (в % к предыдущему году) в странах – членах ОЭСР в 2018–2022 гг.

Примечание – Источник: разработка автора на основании данных Всемирного Банка.

При этом следует отметить, что ряд стран выдержали год пандемии, показав не спад ВВП, а лишь замедление темпов его прироста по сравнению с 2019 г. – Китай (2,2% против 6,0%) и Египет (3,6% против 5,6%). В Ирландии и Турции темпы прироста ВВП в 2020 г. даже ускорились по сравнению с 2019 г. (6,6% против 5,5% и 1,9% против 0,8% соответственно).

Не смогли достичь уровня 2019 г. по темпам прироста ВВП такие страны, как Чехия (2,4 % в 2022 г. против 3,0 % в 2019 г.), Венгрия (4,6 % против 4,9 %), Литва (2,4 % против 4,7 %), Люксембург (1,4 % против 2,9 %), Словакия (1,8 % против 2,5 %), Словения (2,5 % против 3,5 %), США (1,9 % против 2,3 %), Казахстан (3,2 % против 4,5 %), Китай (3,0 % против 6,0 %). В ряде стран после восстановительного роста в 2021 г. был снова отмечен спад ВВП в 2022: Эстония (–1,3 %), Молдова (–5 %), Российская Федерация (–2,1 %).

Таким образом, анализ темпов восстановления экономики через ключевые макроэкономические показатели (темпы роста (прироста) ВВП) позволяет судить об эффективности проводимых государствами мер экономической политики в посткризисный период. Анализ данных за 2018–2022 г. позволяет судить об эффективности восстановительных мероприятий в большинстве стран – участниц ОЭСР и арабских государствах. Наиболее эффективной как в период кризиса, так и в постковидный период оказалась экономическая политика, проводимая властями Ирландии, Турции и Египта. Менее эффективной была экономическая политика в США, Люксембурге и большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Хуже всего справились с задачами восстановления экономики после ковидного кризиса 2020 г. Эстония, Молдова и Российская Федерация.